

СОЗДАНИЕ КОЛЛЕКЦИИ НАРОДНОГО ИСКУССТВА АЛТАЯ

Гончарик Нина Прокопьевна
Искусствовед, старший научный
сотрудник Государственного
художественного музея Алтайского
края, заслуженный работник культуры
РФ, член Союза художников РФ.
Россия, г. Барнаул.
nina.goncharik@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются материалы первых музейных экспедиций по районам Алтайского края, проходивших под руководством искусствоведа Л.И. Снитко в 1968–1972 гг., которые положили начало созданию коллекции местного народного искусства.

Ключевые слова: Л.И. Снитко, народное искусство алтайцев, русское традиционное искусство, народная резьба по дереву, народная роспись по дереву, ткачество и вышивка.

Библиографическое описание для цитирования:

Гончарик Н.П. Создание коллекции народного искусства Алтая // Искусство Евразии. – 2016. – № 1 (2). – С. 37-51. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2016.01.004 [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/501557/14/>

Памяти искусствоведа Ларисы Иосифовны Снитко посвящается

В музейном собрании ГХМАК (Государственного художественного музея Алтайского края) находится в настоящее время более полутора тысяч произведений народного искусства, созданных руками мастеров различных национальностей, проживающих в Алтайском крае. Поисковая работа по сбору предметов местного народного искусства началась с приходом в музей искусствоведа Ларисы Иосифовны Снитко (1928–1982) (рис. 1).

Рис. 1. Лариса Иосифовна Снитко.

Подвижнический труд Снитко, первого профессионального искусствоведа на Алтае, пропагандиста и исследователя изобразительного искусства, кандидата искусствоведения, члена Союза художников, педагога и общественного деятеля – значительное явление в художественной жизни Алтая 1960-х – 1980-х годов, поднявшее престиж искусствоведческой профессии.

Филолог, выпускница Барнаульского государственного педагогического института (1951), Л.И. Снитко в 1966 году окончила искусствоведческое отделение Уральского государственного университета. В этом же году поступила в аспирантуру и одновременно в Алтайский краевой музей изобразительных и прикладных искусств (ныне Государственный художественный музей Алтайского края) на должность старшего научного сотрудника.

С именем Снитко связано истинное понимание сути многообразной музейной практики, начало научного подхода к вопросам комплектования и каталогизации музейного собрания, издательской и просветительской деятельности музея. Огромна ее заслуга в том, что музей отдаленного от центра региона имеет шедевры русской и советской классики. Как показало время, благодаря Ларисе Иосифовне были выработаны верные принципы формирования коллекции молодого музея, открывшего свои залы в 1959 году, в том числе, приоритетный отбор в собрание музея произведений, отражающих культуру своего региона.

Научная работа Снитко по теме «Становление профессионального искусства на Алтае» и связанные с ней открытия, возвращение истории имен основоположников профессионального искусства Алтая, сопровождались ценными приобретениями. Благодаря неутомимости Ларисы Иосифовны, музей обладает теперь уникальным собранием работ первых профессионалов Алтая – Г.И. Гуркина и А.О. Никулина, А.Н. Борисова, художников, работавших на Алтае в 1920-е годы, в годы Великой Отечественной войны. Снитко занималась комплектованием произведений современных алтайских художников, а также руководила первыми экспедициями по краю, положившими начало созданию коллекции народного искусства Алтая.

Первая экспедиция в Горный Алтай состоялась в 1968 году, через год после прихода Ларисы Иосифовны в музей. Экспедиции предшествовала большая подготовительная работа – общение с художниками, учеными из Новосибирска и Москвы, совершавшими туда творческие и научно-поисковые командировки.

Открытие мира яркой народной культуры русских переселенцев на Алтае увидела Снитко в живописных этнодах художницы Майи Дмитриевны Ковешниковой (1926–2013), выполненных в селе Верхний Уймон Усть-Коксинского района Горно-Алтайской автономной области. В 1967 году музеем приобретена у автора картина «Изба Прова из Уймона» (1966, рис. 2), на которой изображен интерьер крестьянской избы. Взгляд привлекают расписные стены, длинные узорные концы лежащего на столе старинного полотенца, которое собирателю Л. Снитко удалось приобрести у владельцев и привезти в музей из поездки в Горный Алтай в 1968 году. В эту поездку ее участники, Л.И. Снитко и художница Илзе Рихардовна Рудзите (р. 1937), приехавшая на Алтай в 1963 году после окончания Рижской академии художеств, отправились своим ходом, без машины. Было интересно село Верхний Уймон как место остановки Николая Константиновича Рериха (1874–1947) на Алтае в 1926 году по пути в Индию.

Участникам экспедиции известно было также высокое мнение Н.К. Рериха о замечательном искусстве мастера народной домовой росписи из Верхнего Уймона

Агафьи Семеновны Атамановой, «Агашевны», как ее любовно называли в народе. Росписей «Агашевны» еще достаточно было в то время, в той же избе Прова из Уймоны. И. Рудзите их много копировала, а впоследствии написала портрет «Народная мастерица бабушка Агашевна» (1974, рис. 3), также являющийся собственностью музея.

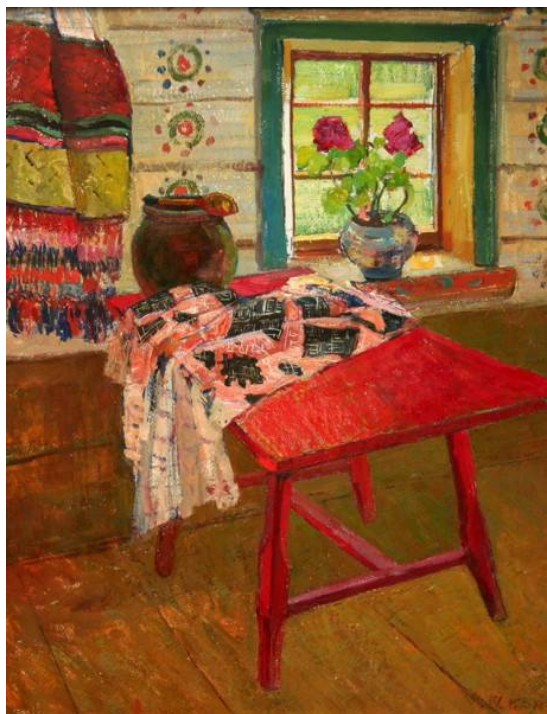

Рис. 2. Ковешникова Майя Дмитриевна (1926–2013). Красна изба углами. 1966. Картон, темпера. 100 x 78,5. ГХМАК.

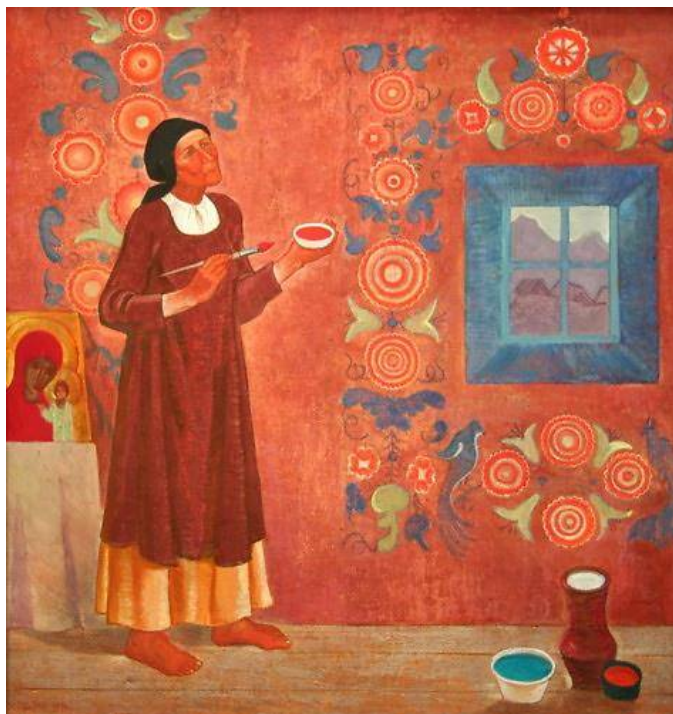

Рис. 3. Рудзите Илзе Рихардовна, р. 1937. Уймо́нская мастерица бабушка Агашевна. 1974. Холст, темпера. 129 x 122. ГХМАК.

Рис. 4. Мечешев Ярымка Эредепович (1908–1941). Сарлык. Кедр, резьба, тонировка. 28 x 16,5 x 9,8. ГХМАК.

Снитко, как и многие ученые в то время, интересовалась историей и этнографией местного населения – коренных жителей алтайцев, а также переселенцев из разных районов России, проживающих на территории Горно-Алтайской автономной области.

В Новосибирске, работая в библиотеках, музеях, занимаясь поисками работ у коллекционеров, в одном из частных собраний она получила для музея в дар деревянную скульптуру «Сарлык» (рис. 4) талантливого алтайского художника-самоучки Ярымки Мечешева (1908–1941). Это небольшая по размеру фигурка сарлыка, вырезанная из кедра, обобщенная по силуэту, отличается удивительной монументальностью. Мастер провел детство в Кош-Агачском районе, был пастухом. «Присматривая за байским стадом и наблюдая за животными, вырезал из дерева

их фигурки» [6, с. 58]. С 1934 по 1937 год он учился в Ойротской художественной школе. Его работы были рекомендованы на международную выставку в Париж. В музейном экспонате видится яркая народная основа, уходящая своими корнями в глубокую древность. Как и многие анималистические образы Я. Мечешева, фигурка длинношерстного сарлыка-яка наследует традиционные черты народной скульптуры. Фигурка животного коротконога, статична, в ней присутствует профильный показ преувеличенных, даже гипертрофированных, объемов длинной шерсти на морде, хвосте и особенно на брюхе и лапах, свисающей до земли. Вместе с тем она отличается красотой линейных очертаний и восточной грацией.

В Москве Л.И. Снитко во время учебных поездок в аспирантуру знакомится с научным сотрудником Научно-исследовательского института художественной промышленности (НИИХП) Ниной Ильиничной Каплан, автором монографии о народном искусстве Алтая [3], написанной по результатам экспедиций института, проходивших в Алтайском крае в 1952–1957 годах. В планировании музейных поисковых экспедиций до 1975 года Снитко исходит из задачи создания коллекции народного искусства русских переселенцев и коренного населения алтайцев. За период с 1968 по 1972 год, в который Лариса Иосифовна занималась комплектованием народного искусства Алтая, музеем было совершено 6 экспедиций в районы края (1968, 1970 и по 2 экспедиции в 1971 и 1972 годах). Две экспедиции, по одной в 1971 и 1972 годах, были организованы для сбора предметов алтайского народного искусства. В 1972 году к сотрудникам музея присоединилась Н.И. Каплан.

Собранная в двух экспедициях коллекция алтайского народного искусства немногочисленна, немногим более 30-ти предметов. Но она представляет разнообразные материалы, наличие традиций, разработанности технологии, своеобразие орнаментальных мотивов в сохранившихся у населения от родителей, дедов предметах (рис. 5).

Рис. 5. Алтайское народное искусство – предметы убранства коня, мешочек для огнива, ташаур. ГХМАК.

Деревянные изделия из села Кулада Онгудайского района отличаются лаконизмом и одновременно изысканностью декора, удивительной согласованностью его с формой предмета. Например, конок (ведерко для молока из красноватого кедра). По верхнему краю у него две полосы врезного орнамента из мелких треугольников. Крюк для подвешивания мешков, детской зыбки имеет плоскую форму и украшен по сторонам углубленными двойными ломаными линиями. Лаконизмом формы и декоративного оформления отличаются ступка и чаши из села Большой Яломан Онгудайского района. Одна из них из капо-корня. Мастером с большим вкусом обыгран природная крапчатая фактура материала.

Красив кожаный ташаур (сосуд для хранения молочной водки) из села Кайсык Усть-Канского района. На тулове с обеих сторон тисненные изображения. В центре двоякая спираль с симметричными завитками, слева и справа солярные знаки в виде крестообразно пересеченных фигур, перевернутые спаренные дуги, возможно, это тамга, родовый знак, используемый скотоводами-кочевниками для клеймения своего скота.

Художественная обработка металла – одна из интереснейших областей искусства алтайцев. В музейной коллекции есть два мешочка для огнива, кожаные кошельки которых имеют медные угловые накладки с чеканным орнаментом из цветочных розеток, волнообразных линий, точек, кружков. Предметы конской упряжи, сделаны из кожаных ремней, поверх которых прикреплены посеребренные круглые и плоские накладки с чеканным или черненым узором. Орнаментация и форма металлических деталей узд – блях, двусторонних застежек – восходит генетически к отдаленным историческим эпохам. Доведенное до совершенства еще в древние времена мастерство в изготовлении убранства верхового коня у кочевых народов Южной Сибири не менялось на протяжении веков.

Предметов женского рукоделия в музее немного. Редко встречаются в селах алтайские войлоки. Искусство ковроделия представлено в музее настенным ковриком, сделанным из роговидных цветных лоскутков хлопчатобумажной ткани в технике аппликации. Автор – Александра Ухановна Агадина (р. 1918), проживающая в селе Большой Яломан Онгудайского района. От нее же в музей поступили детали женского народного костюма. Изделия Агадиной, выполненные из современных материалов, отличаются применением традиционных мотивов орнамента в коврике и техники кроя в чегедеке. Мастером высокого класса называет Агадину Н.И. Каплан [4], высказывая вместе с тем озабоченность современным состоянием народных ремесел. Каплан проводила беседы и лекции по местам следования экспедиции об алтайском народном искусстве, его древних истоках [9], необходимости возрождения традиционных навыков, знаний, умелом их применении в современной жизни.

По завершении поездки Н.И.Каплан по Горному Алтаю в составе музейной экспедиции Л.И. Снитко провела совещание по итогам прошедших экспедиций, определив задачи поисковой работы на будущее (рис. 6).

*Рис. 6. После экспедиции. 1972.
Сотрудники музея, 2-я справа
Л.И. Снитко, 4-я слева Н.И. Каплан,
старший научный сотрудник
НИИ художественной
промышленности, г. Москва.
Фото С.И. Пирогова. ГХМАК.*

Четыре из проведенных музеем за 1968–1972 годы экспедиции (3 – в Горный Алтай по селам Усть-Коксинского и Усть-Канского районов и одна – в Сорокинский район) Лариса Иосифовна возглавляла сама. Они отразили интерес исследователя к старообрядческому населению Алтая. Особенно много Снитко работала в селе Верхний Уймон Усть-Коксинского района. Уймонцев относили к числу тех крупных переселенческих групп старообрядцев, которые «довольно долго придерживаются в жизненном обиходе старой родины, удерживают свой говор, помнят о своем происхождении» [5, с. 52]. Поисковую работу в экспедициях Лариса Иосифовна совмещала с чтением лекций по изобразительному искусству, выступлениями на учительских конференциях о сохранении народной культуры, создании музеев народного искусства.

Всего из 4-х экспедиций Снитко привезла в музей более 100 предметов. Достоянием музея стали уникальные экспонаты – интерьерные росписи из Усть-Коксинского и Усть-Канского районов Южного Алтая, прялки, отличающиеся скульптурной выразительностью форм и архаичностью росписей, пояса и опояски, вытканые геометрическими узорами древнего происхождения, обрядовые полотенца.

Большой интерес представляют интерьерные росписи, выполненные в традициях русской орнаментальной культуры XVII века «с типичным для нее жизнелюбием», по общему строю и колориту очень близкие росписям Русского Севера [3, с. 12]. Традиция эта сохранилась в Усть-Коксинском районе вплоть до 40-х годов XIX века. Там многие помнят об «Агашевне», талантливой русской художнице, поэтессе Агафье Семеновне Атамановой (ок. 1860–1942), родом из потомственной старообрядческой семьи, сестре Вахрамея Семеновича Атаманова, проводника Н.К. Рериха в экспедиции 1926 года, маршрут которой проходил через Алтай. В домах, как отмечает Снитко в дневнике экспедиции 1968 года, она видела росписи Агашевны [1, л. 4 об.]. Годы жизни мастера нам известны также из дневниковых записей Снитко [1, л. 7 об.]. В 1970 году в семье Ленских из Верхнего Уймона были приобретены фрагменты стеновой росписи. Среди них простенок, имеющий характерный мотив – растущий из вазона куст с цветами-кругами, розетками, знаками цветущей жизни и двумя «птушками», являющихся символом счастливой семейной пары (рис. 7).

Рис. 7. Атаманова Агафья Семеновна (1860–1942). Простенок. Дерево, масло, роспись. 169 x 78 x 3,4.

Можно предположить, что и опечье из села Усть-Кокса Усть-Коксинского района также расписывала Агафья Семеновна Атаманова. На красном фоне изображены в центре большой зеленый круг с венцом ультрамариновых бутонов, по сторонам стелющиеся побеги с цветами, к ним привязаны: слева – синий конь и желтая птица над ним, а справа – желтый полосатый зверь на цепи, «се лев, се кот». Исходя из уходящей в глубокую древность символики правого и левого в народной росписи, парные птицы означают супружескую пару, одна птица является олицетворением человека [2, с. 162-163]. В росписи опечья слева изображена одна птица. В дневнике экспедиций Снитко записи воспоминаний местных жителей об А.С. Атамановой: «Художник, доктор, поэтесса. Агашевну хоть куда поверни. Была интересна, [ходила] с одной косой. Замуж не выходила» [1, л. 22-23]. Со слов владелицы опечья в дневнике записана дата росписи – 1903 год [1, л. 25]. Опечье в свое время было зарисовано в Усть-Коксе экспедицией НИИХП в 1956 году [3, цв. табл. III], а в 1971 приобретено в музей (рис. 8).

Рис. 8. Атаманова Агафья Семеновна (1860–1942). Опечье. 1903. Дерево, масло, роспись. 45 x 209 x 6.

Кроме росписей А.С. Атамановой, в музее появились в период первых экспедиций потолок с цветочной гирляндой на белом фоне (рис. 9) и несколько прялок. Три прялки из Усть-Коксинского района имеют сходство по форме низа лопастей в виде волютообразных арочек с дисками-серьгами по сторонам точеной ножки и снаружи. У двух (рис. 10) центрическая композиция росписи с цветочными розетками в круге, выражающими идею белого света. У третьей известно только имя автора – Виналий Максимович Ленских (рис. 11, 12). В дневнике Снитко есть запись о том, что мастер делал прялку в конце XIX века [1, л. 19 об.]. Можно предположить, что мастер – потомок переселенцев с Севера, судя по резному узору на внутренней стороне в виде зубчатой линии в технике трехгранно-выемчатой резьбы и следами росписи из красных розанов с белыми оживками на темном фоне, аналогии которым встречаются в прялках вологодского типа.

*Рис. 9. Потолок. Дерево, масло, роспись. 155 x 155 x 3,5.
Село Белый Ануй Усть-Канского района Горно-Алтайской
автономной области (ГААО).*

*Рис. 10. Прялка. Дерево,
резьба, токарная работа,
роспись. 81,6x23,358,5
Село Катанда Усть-
Коксинского района ГААО.*

Рис. 11. Ленских Виналий Максимович. Прялка. Кон. XIX в. Дерево, резьба, токарная работа, роспись. 74,7 x 19,6 x 50,5.

Рис. 12. Ленских Виналий Максимович. Прялка. Кон. XIX в. Дерево, резьба, токарная работа, роспись. 74,7 x 19,6 x 50,5 (оборот).

Маршрут последней экспедиции Л.И. Снитко (1972) определился в связи с желанием посмотреть народные росписи в северных районах Алтайского края (Сорокинском, Кытмановском) по следам экспедиций НИИХП. Но росписей там найти не удалось. Результатом поездки стали отдельные предметы узорного ткачества и вышивки и два предмета резного дерева: наличник из села Хмелевка Сорокинского района, также зарисованный экспедицией НИИХП [3, цв. табл. I] и рамка для зеркала (рис. 13). Наличник имеет богатый резной фронтон с раскреповкой, пилястры с капительками, накладные резные украшения красного, синего и зеленого цвета (рис. 14). В резном декоре наличника соединяется пропиловочная и накладная резьба, растительные и зооморфные мотивы, что является важнейшей особенностью деревянной резьбы Алтая конца XIX – начала XX века [7, с. 124-125].

Рис. 13. Рама для зеркала. Дерево, резьба, раскраска, роспись. 64,5 x 30 x 3,5.
Село Новокрасилово Сорокинского района Алтайского края.

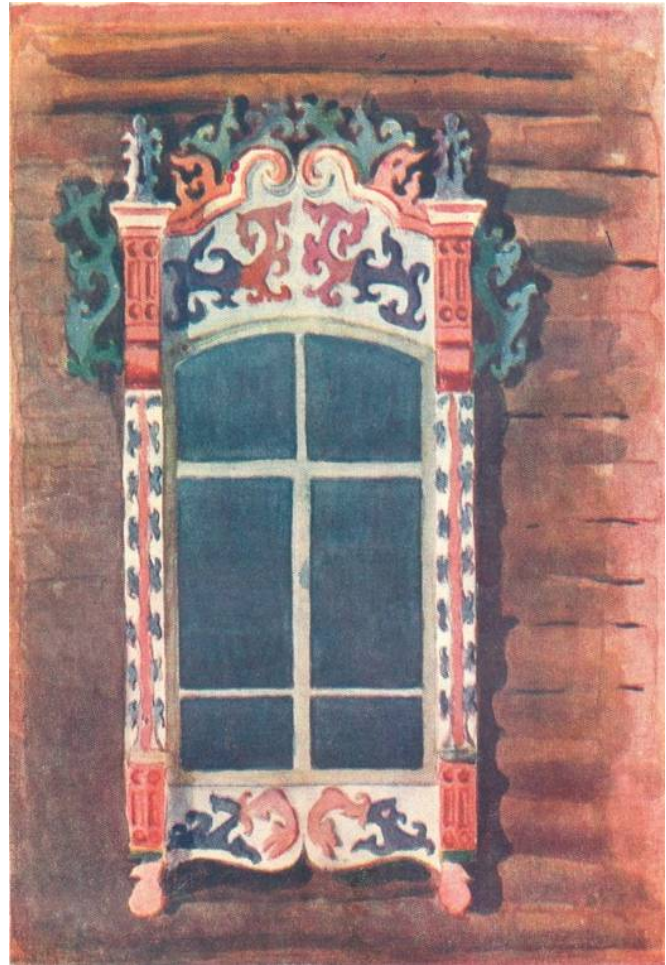

Рис. 14. Наличник. Дерево, резьба, раскраска. 220 x 105 x 15. Село Хмелевка Сорокинского района Алтайского края.

Текстильные изделия из Усть-Коксинского и Усть-Канского районов, относящиеся к этому же периоду, заслуживают особого внимания. Они отличаются богатством и разнообразием техник тканья и вышивки. Орнаментированные концы обрядовых стеновых полотенец состоят из трех отдельно выполненных тканых и вышитых частей, символизирующих древние представления человека о трехчастной структуре мира. Можно гордиться тем, что в нашем собрании есть вещи, представляющие локальную традицию, аналогов которым «пока обнаружить не удалось» [8, с. 99].

Одним из таких шедевров является полотенце из Верхнего Уймона, о котором мы уже говорили, его изобразила Майя Ковешникова в работе «Изба Прова из Уймона», а потом привезла в музей Лариса Снитко (рис. 15). Каждая из трех его частей изготовлена отдельно, каждая вручную обработана архаичным швом «через край» для соединения. Орнаментальная композиция из трех сфер ассоциируется с образом мирового дерева. Средняя часть тканая, состоит из трех широких фриз, обрамленных узкими узорными полосками. Верхний узор вышит росписью бумажными нитками красного и черного цвета. Внизу вышивка белой строчкой по продернутому фону – нижняя зона мироздания. Здесь доминирует белое – цвет смерти. Геометрический орнамент трехчастной композиции полотенца состоит из рядов гребенчатых ромбов

с крестообразными фигурами внутри. Поражает удивительная цветовая гармония изысканного сочетания приглушенных по тону узоров бежевых и черных в средней и нижней части с красными и черными сверху.

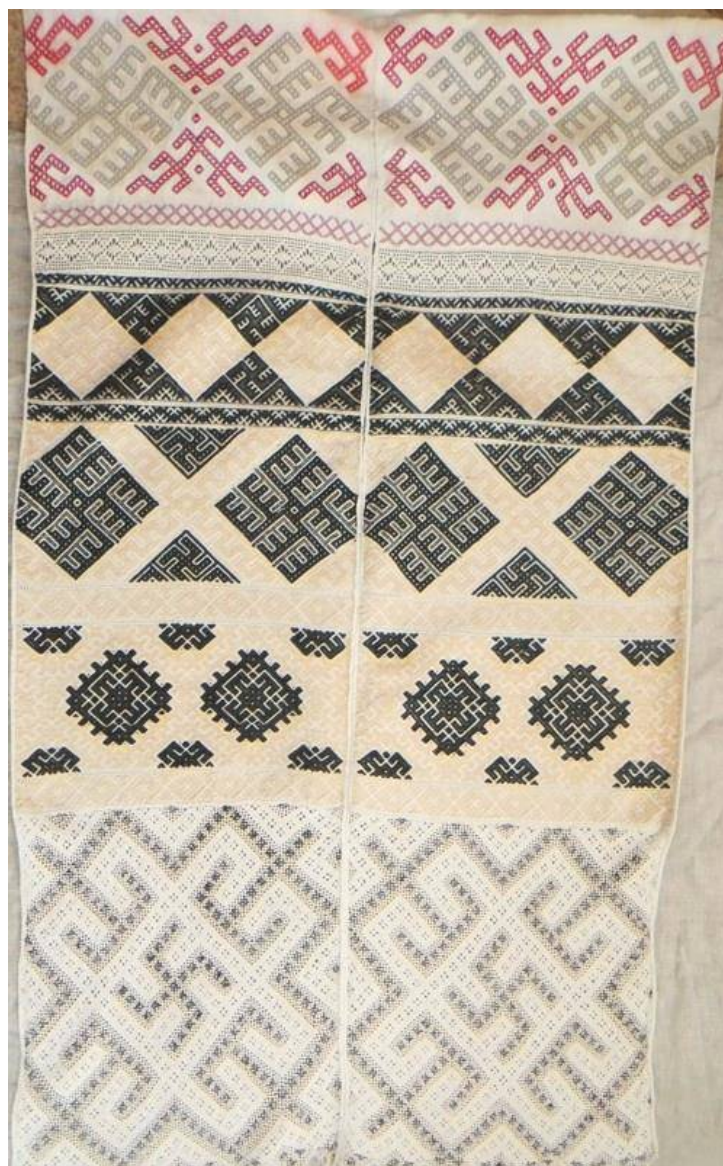

Рис. 15. Полотенце стеновое. Лен, бумага, вышивка росписью, белой строчкой, ткачество браное, выборное, вязка крючком. 68 x 156,3. Село Верхний Уймон Усть-Коксинского района ГААО.

Каждый экспонат из полотенечной коллекции неповторим. Восхищает многообразие композиционных вариантов трехчастных узоров. В каждом своя изюминка, традиционные сюжеты древа с птицами (рис. 16), кониками, редкая техника – счетная гладь (рис. 17), высокое мастерство исполнения.

Большую группу предметов составляют тканые на стане или на дощечках пояса и опояски с узорами, в основном, геометрического характера (рис. 18). Есть также несколько поясов с вытканными буквами и надписями, которые либо вплетаются в орнаментальный узор, либо сами становятся орнаментом. На одном из них оранжевый узор на черном фоне состоит из геометрических фигур, между которыми дважды повторяются буквы ГИХСЫН. Это первые буквы слов Исусовой молитвы – «Господи Исусе Христе Сыне Божий помилуй нас» (рис. 19). На втором выткана шуточная надпись или слова из песни – «...ты лети мой голубок, унеси мой поецок» (рис. 20).

Рис. 16. Полотенце. Лен, бумага, вышивка двойным крестом, вязка крючком. 38 x 238.

Село Березовка Усть-Коксинского района ГААО.

Рис. 17. Конец стенового полотенца.

Лен, шерсть, бумага, вышивка счетной гладью, белой строчкой, ткачество браное. 68,4 x 70.

Село Белый Ануй Усть-Канского района ГААО.

Рис. 18. Пояса из экспедиций Л.П. Снитко.

Рис. 19. Пояс. Бумага, шерсть, тканье. 3 x 248.
Село Верхний Уймон
Усть-Коксинского района ГААО.

Рис. 20. Пояс. Лен, шерсть, тканье.
3 x 215. Усть-Коксинский район
ГААО.

Таков краткий обзор коллекции, насчитывающей почти 150 редчайших экспонатов, эталонных образцов народного искусства, собранных в период первых музейных экспедиций 1968–1972 годов лично Ларисой Иосифовной Снитко и под ее руководством. Их отличают яркость, богатство фантазии и семантическая наполненность образов. Они стали отправной точкой для дальнейшего продолжения ответственной работы по изучению и комплектованию народного искусства Алтайского края. А в экспозиции нового музея будут являться основой изучения древних корней, разнообразных технологий народного искусства Алтая недавнего прошлого.

Литература

1. Архив ГХМАК. Ф. IV, Д. 9, 72 л.
2. Барадулин В.А. Народные росписи Урала и Приуралья. – Л., Худ. РСФСР, 1988. – 199 с.
3. Каплан Н.И. Очерки по народному искусству Алтая. – М.: Госуд. изд-во. 1961. – 97 с.
4. Каплан Н.И. Из родника народного творчества // Алтайская правда. – 1972. – 9 сентября.
5. Клеменц Д.А. Население Сибири // Сибирь. Ее современное состояние и нужды. – Спб., 1908. – С. 37-78.
6. Маточкин Е.П.. Стихийный талант // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 4. – С. 58-60.
7. Родионов А.М. Чистодеревщики. Заметки и размышления о деревянной резьбе Алтая. – Барнаул. Алт. кн. изд-во, 1981. – 142 с.

8. Русакова Л.М. Образ мира в геометрическом орнаменте на полотенцах русских крестьянок Алтая // Традиционные обряды и искусство русского и коренных народов Сибири. – Новосибирск. Изд-во «Наука», 1987. – С. 99-125.

9. Тондовская А.М. Дневник экспедиции // Молодежь Алтая. – 1972. – 26 октября.

Статья поступила в редакцию 13.03.2016 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2016.01.004

CREATING A COLLECTION OF FOLK ART OF ALTAI

Goncharik Nina Prokopyevna
Art critic, senior researcher,
the State Art Museum of the Altai Krai.
Russia, Barnaul.
nina.goncharik@yandex.ru

Abstract

The article discusses the materials of the first museum expeditions to the areas of the Altai Krai, which were led by art historian L.I. Snitko in 1968–1972 and marked the beginning of the creation of a local folk art collection.

Keywords: L.I. Snitko, Altai folk art, Russian traditional art, folk wood carving, folk painting on wood, weaving and embroidery.

Bibliographic description for citation:

Goncharik N.P. Creating a collection of folk Art of Altai. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2016, No. 1(2), pp. 37-51. DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2016.01.004. Available at: <https://readymag.com/u50070366/501557/13/> (In Russian).

References

1. Archive of the State Art Museum of the Altai Krai. F. IV, d. 9, l. 72.
2. Baradulin V.A. *Narodnye rospisi Urala i Priural'ya* [Folk paintings of the Urals and Urals]. Leningrad, Khud. RSFSR, 1988. 199 p.
3. Kaplan N.I. *Ocherki po narodnomu iskusstvu Altaya* [Essays on the folk art of Altai]. Moscow, State publishing house, 1961. 97 p.
4. Kaplan N.I. *Iz rodnika narodnogo tvorchestva* [From the spring of folk art]. *Altayskaya pravda – Altai truth*, 1972, September 9th.
5. Clementz D.A. *Naselenie Sibiri* [The population of Siberia]. In: *Sibir'. Ee sovremennoe sostoyanie i nuzhdy* [Siberia. Its current state and needs]. St. Petersburg, 1908, pp. 37-78.
6. Matochkin E.P. *Stikhiinyi talant* [Spontaneous talent]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – World of science, culture, education*, 2009, No. 4, pp. 58-60.
7. Rodionov A.M. *Chistoderevshchiki. Zametki i razmysleniya o derevyannoi rez'be Altaya* [Woodcarvers. Notes and reflections on the Altai wood carving]. Barnaul, Altaiskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1981. 142 p.
8. Rusakova L.M. *Obraz mira v geometricheskom ornamente na polotentsakh russkikh krest'yanok Altaya* [The image of the world in a geometric pattern on the towels of Russian peasant women of Altai]. In: *Traditsionnye obryady i iskusstvo russkogo i korennykh narodov Sibiri* [Traditional rituals and art of Russian and indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, Nauka, 1987, pp. 99-125.
9. Tondovskaya A.M. *Dnevnik ekspeditsii* [Expedition diary]. *Molodezh' Altaya – Youth of Altai*, 1972, October 26th.

Received: March 13, 2016.